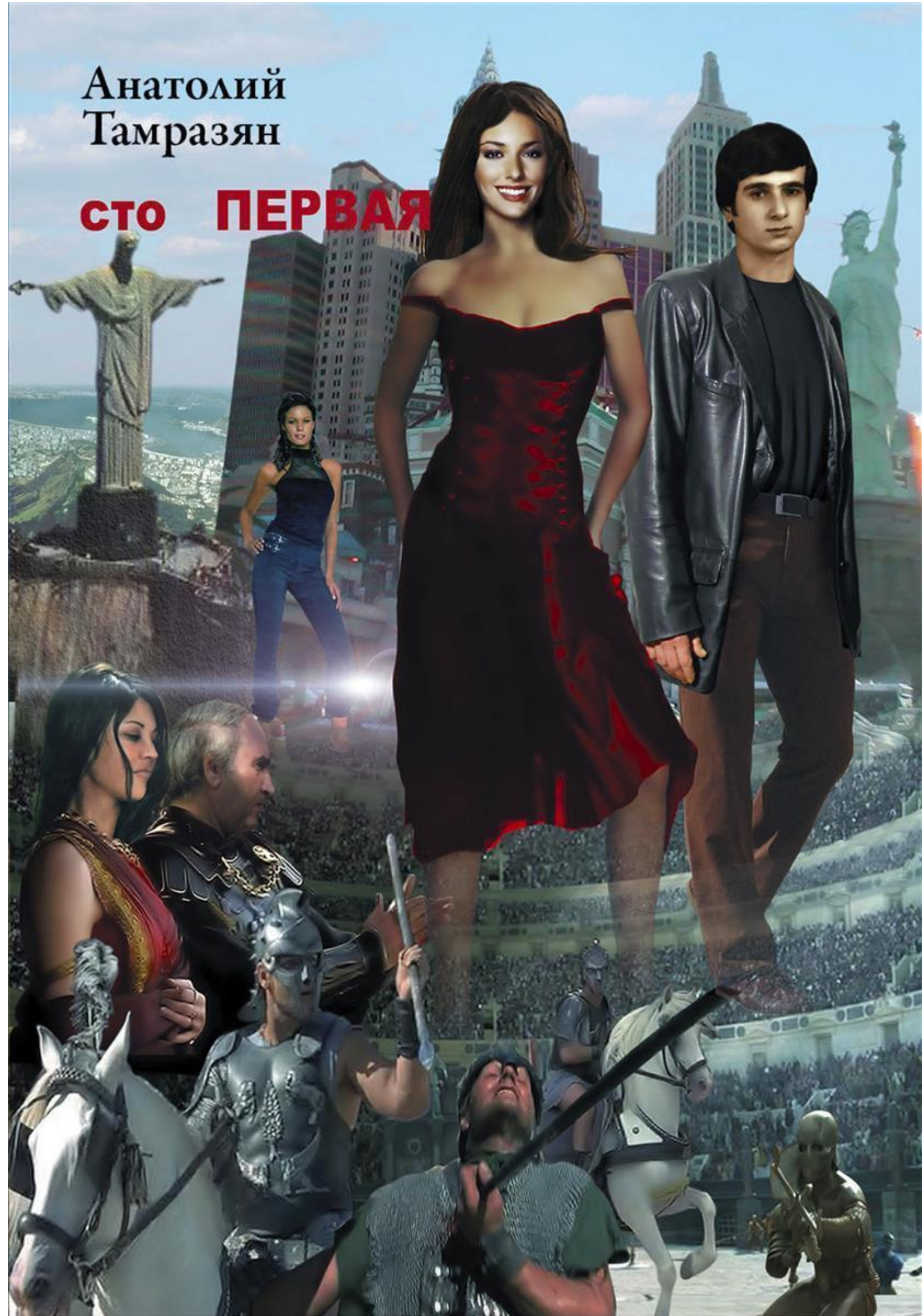

Анатолий
Тамразян

СТО ПЕРВАЯ

Анатолий Тамразян

Сто первая

«Aegitas»

2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Тамразян А.

Сто первая / А. Тамразян — «Aegitas», 2010

ISBN 978-0-36-940029-1

Будьте осторожны в своих мечтах, они могут исполниться! И в действительности некоторые из них будут отличаться от мира Ваших грёз. И, тогда Вы зададитесь вопросом – это дело рук Бога или Дьявола?!.. Может, не следует идти на поводу своих желаний? Может, нужно расстаться с некоторыми мечтами?.. Потому что, не получится предусмотреть всё. Вы достигнете цели, но не так как запланировали и придётся заплатить слишком высокую цену, когда столкнетесь с проблемами, о которых сегодня не подозреваете. Из романа «сто Первая» Вы узнаете, как исполнились все мечты одного человека. И, если после этого, у Вас не появится желание пересмотреть свои мечты, и Вы готовы пожертвовать личным ради будущей цели – тогда вперед! В конце концов эти сложности могут оказаться возможностями. Пусть все Ваши мечты сбудутся и не разочаруют Вас. А, если это всё же случится – помните! Все люди умирают, но не все проживают по-настоящему жизнь. Борьба за свою мечту – это и есть настоящая жизнь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-0-36-940029-1

© Тамразян А., 2010
© Aegitas, 2010

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анатолий Тамразян

Сто первая

© Издание на русском языке: Анатолий Тамразян, 2010

© Издательство «Aegitas», 2019

aegitas

* * *

Будьте осторожны в своих мечтах, они могут исполниться! И в действительности некоторые из них будут отличаться от мира Ваших грёз. И, тогда Вы зададитесь вопросом – это дело рук Бога или Дьявола?!.. Может, не следует идти на поводу своих желаний? Может, нужно расстаться с некоторыми мечтами?.. Потому что, не получится предусмотреть всё. Вы достигнете цели, но не так как запланировали и придётся заплатить слишком высокую цену, когда столкнетесь с проблемами, о которых сегодня не подозреваете. Из романа «сто Первая» Вы узнаете, как исполнились все мечты одного человека. И, если после этого, у Вас не появится желание пересмотреть свои мечты, и Вы готовы пожертвовать личным ради будущей цели – тогда вперёд! В конце концов эти сложности могут оказаться возможностями. Пусть все Ваши мечты сбудутся и не разочаруют Вас. А, если это всё же случится – помните! Все люди умирают, но не все проживают по-настоящему жизнь. Борьба за свою мечту – это и есть настоящая жизнь.

1

Кэрл проснулась в девять утра. Обычно она встает в половине восьмого. Еще десять минут нежится в постели, затем спускается вниз, где за столом её уже ждут любимые родители. Она подходит к отцу, целует в седую, белую как снег голову, обнимает мать и садится за стол. И так уже семь лет.

Этот ритуал начался после того, как женился её старший брат Рони и уехал жить в дом матери Люси. С Люси они познакомились ещё в школе. Она была самой красивой девушкой в классе. Рони недолго колебался при выборе жены, хотя выбрать было из кого, учитывая его успешную карьеру в американском футболе. Временами телефон накалялся от звонков поклонниц, но он всем отказывал, правда, успев провести с ними несколько бурных ночей. Но что самое удивительное – он мог так виртуозно завершить очередной роман, что несостоявшаяся невеста сокрушалась недолго. Он просто знакомил её со своими друзьями. И многие, благодаря этим знакомствам, создали семьи.

Когда по праздникам собираются все вместе, он всегда в центре внимания, ещё бы, в одном месте собрались все женщины, с которыми он провел не одну сладкую ночь. Наблюдая за ним, нетрудно было заметить, что всё это ему льстит, радует. А самое коварное во всём этом было то, что благодарны ему были мужья этих девиц. Это оттого, что он, всё время подчеркивал – ни с кем у него ничего не было, у него ко всем братские чувства. Все охотно верили или делали вид, что верят. Так было легче подавлять подкравшиеся сомнения. Люси об этом знала, после каждого праздника она целую неделю осыпала его упреками, тогда он жарко обнимал её и тихо шептал на ушко, мурлыча как мартовский кот: «Дорогая, я должен был убедиться, что ты лучше всех». У них родился мальчик. Ребенок связал их ещё сильнее, одним словом, прекрасная дружная семья.

Рони пошел по стопам отца, устроился в полицию, служит младшим офицером. Люси работает в том же участке инспектором. Она говорит, что ей нравится такая работа, но все родственники хорошо знают – так ей легче контролировать мужа.

Кэрл встала, не открывая глаз, наугад протянула ноги и к своему удивлению сразу же попала в тапочки. После вчерашнего дня рождения у неё немного кружилась голова. Обычно она пьет немного, но вчера был юбилей, ей исполнилось тридцать лет. Было много гостей. Столько комплиментов ей ещё не приходилось слышать. Она решила с утра убедиться в их справедливости, благо вокруг были зеркала. Сначала стала смотреть в зеркало, висящее слева, рядом с кроватью. На неё смотрела зеленоглазая шатенка. Волосы волнами спадали на плечи. Она с трудом проговорила своему отражению:

«Кэрл, тебе через час нужно быть на работе». Разумеется, она могла бы не выходить сегодня на работу, но необходимо забежать в банк. Два дня назад она потеряла кредитную карточку, и сегодня должны выдать новую. Контора банка находилась недалеко от её работы, и она решила после посещения банка всё-таки отправиться на работу. В редакции, где она была ведущим журналистом, вся мужская часть коллектива старалась понравиться ей, особенно усердствовали холостые и разведённые, Кэрл это развлекало, что не могло нравиться женской половине редакции, но никто не осмеливался критиковать её открыто: у Кэрл был хорошо подвешен язык. К тому же сын владельца газеты вот уже три года был в неё влюблен. Резкие, актуальные, острые репортажи сделали Кэрл достаточно популярной. Её не раз приглашали работать на телевидение, но она пока не соглашалась.

Кэрл подошла к большому зеркалу, обычно она доходит до него полностью проснувшейся, её любимое занятие – разглядывать себя во весь рост. Она редко пользовалась косметикой. Нет необходимости. Её красивое овальное лицо выглядело не выспавшимся, но прямой греческий носик, пухлые чувственные губы, острый подбородок, по-прежнему были восхити-

тельны. Она улыбнулась себе белозубой улыбкой, слегка нахмурила длинные брови и пригрозила пальчиком: «Кэрл, так не улыбайся мужчинам». Её очаровательная улыбка многих вводила в заблуждение. Каждый считал – эта магия специально для него.

В школе все подруги завидовали Кэрл, первое время она стеснялась своей внешности, у неё были хорошо развитые формы и со временем мальчики стали пристальней обращать на неё внимание. Ей всё это нравилось. Особенно старались трое неразлучных друзей, которых за неуспеваемость называли три балбеса. Они становились в школьном коридоре, на определенном расстоянии друг от друга, поджидая её. И по очереди начинали кричать: «Кэрл, Кэрл! Тебе надо участвовать в конкурсе мисс-сиски!», «Кэрл, тебе надо выступать на конкурсе мисс-великолепные ножки!» И наконец, самый маленький из троих, Джонни, подытожил, приближаясь к ней, строгим директорским голосом. У этого коротышки был талант. Он мог подражать любому голосу. Лучше всего у него получалось с голосом директора школы, который ещё по воскресным дням читал проповеди в церкви. «Кэрл! Что ты здесь делаешь? Почему ты сейчас в школе? Немедленно отправляйся на конкурс мисс-аппетитная попочка!»

После таких воплей восхищения, большая часть школьных девочек, ненавидела Кэрл. Но видимо мальчиков это забавляло. Ей всё удавалось легко, сначала учеба, потом университет, любимая работа. Вот только жениха достойного не может встретить. Всё не то. Это потому, что большой выбор, легче выбирать из двух кандидатов, а когда их целая дюжина, тут не трудно и запутаться.

Приняв душ, Кэрл подошла к своему гардеробу, размышляя, что надеть сегодня. Взгляд остановился на красном костюме. «И надену я к нему черные туфли на высоком каблуке – ходить придется немного».

Костюм выглядел на ней, словно его специально подгоняли по её точеной фигуре. Юбка плотно облегла соблазнительные бедра, ещё больше подчеркивая их красоту. Пиджак, не сковывая движений, жадно обнимал талию, делая её ещё стройней. Лацканы с трудом скрывали пьянящий бюст. Ну всё, успокоила она себя, пора спускаться к родителям, завтракать. А там – настоячивые вопросы отца и матери, настроение стало портиться. Старики сильно переживали, что она не спешит создавать семью, заводить детей. Впрочем, родители правы.

«Хватит, хватит! «Кэрл, достаточно», – сказала она своему отражению. – Пусть будет так. Выхожу замуж, вот только за кого? Может за Микки? Он уже три года ухаживает за ней, но он такой зануда, другой бы уже давно отказался. Так нет. Этот всё ходит, ходит. Лучше за молодого сенатора. Со временем, лет через тридцать, возможно, станешь первой леди, будешь жить в белом доме. А может за...» – и тут она задумалась.

Ей стал вспоминаться сон, приснившийся этой ночью: она обедает в кафе, напротив редакции, на неё уставился какой-то тип, и весь обед зачарованно смотрел в её сторону, потом встал из-за своего столика, подошёл к ней, спросил извиняясь: «Мисс, не желаете ли, чтобы я по утрам помогал вам одеваться?» При этом глаза его хитро улыбались. Она хорошо помнит, это её сильно возмутило, но она не успела ответить – проснулась.

Кэрл вышла из своей комнаты, прошла по просторному коридору, куда выходили двери ещё пяти спален. На стенах висели фотографии семьи. Это было их с Рони любимым местом игр. В детстве они даже играли здесь в футбол. И часто за это им доставалось от матери, но редко ей удавалось кого-нибудь схватить за руку. Они мигом разбегались в разные стороны.

Теперь тут тихо. Рони живёт со своей семьей. Мама Эмми иногда грустно замечает: «Как хорошо было, когда дети были маленькими, все жили вместе».

Проходя мимо фотографии Рони, Кэрл остановилась: «Привет, братик!» как будто он мог её услышать. На неё смотрел парень крепкого телосложения, с боксёрской причёской. У него было доброе, круглое лицо, он был похож на маму. Рядом висела фотография молодой женщины. Это была Эмми в возрасте Кэрл. Её взгляд был полон нежности, любви и беспокойства о близких. С годами Эмми не изменилась. Гости, часто останавливаясь возле фотографии

отца, где он тридцатилетний, в полицейской форме, с удивлением замечали, насколько Кэрл похожа на отца, как будто брат с сестрой.

Глядя на семейные портреты, Кэрл чувствовала благодарность и нежность. Она прошептала: «Как я вас люблю».

Увидев её, родители удивлённо спросили: «Ты уходишь? Разве у тебя сегодня не выходной?»

Обняв их поочередно, она сказала, что у неё срочное дело в банке и ещё ненадолго зайдет в редакцию, а вернувшись скажет им важную новость. Старики озадачено переглянулись, мать с надеждой в голосе спросила: «Кэрл, неужели ты приняла предложение?..» – но она её перебила: «Всё расскажу, когда вернусь».

Она взяла сумочку и вышла. Родители были приятно взволнованы, они догадывались о ком и о чём идёт речь, наконец, Кэрл сделала свой выбор и у неё будет семья. Это была их самая большая мечта.

* * *

Кэрл собиралась переходить улицу, все остановились, включился красный свет. Пешеходы стояли друг перед другом, и кто лениво, а кто с интересом, разглядывал друг друга через дорогу. Вдруг внимание Кэрл привлёк мужчина, стоявший по ту сторону улицы, рядом с толпой, собирающихся переходить дорогу. И было не совсем понятно, то ли он со всеми собирается через дорогу, то ли ждёт кого-то с противоположной стороны. Хотя их разделяло метров двадцать через дорогу, ей показалось, что он смотрит только на неё. И она стала более внимательно разглядывать его.

Это был брюнет, с виду лет тридцати, среднего роста, одетый в коричневый пиджак на чёрную футболку. Коричневые джинсы на нём хорошо смотрелись с его серыми кроссовками. Включился зелёный свет и Кэрл, вместе со всеми стала переходить дорогу, тут же и с другой стороны, навстречу, двинулись пешеходы. Но брюнет стоял на месте и смотрел в её сторону. По мере приближения, она всё больше убеждалась, что он смотрит только на неё. Ее охватило любопытное волнение. Да, точно, он её ждет, решила она, наверное, из-за той статьи про профессиональный бокс. И когда она почти поравнялась с ним, он перестал смотреть на неё, и она подумала: «Ну вот, а я-то думала...»

Воспользовавшись тем, что он смотрит в другую сторону, Кэрл решила повнимательней присмотреться к нему, но лица полностью видно не было, он повернулся к ней почти спиной и что-то разглядывал. Единственное, что она хорошо рассмотрела, он был ниже её ростом. Хотя без её каблучков было бы наоборот.

Когда она поравнялась с ним, он резко повернулся к ней, сделав шаг в её сторону.

– Здравствуйте, мисс, я Вас жду. Нам нужно поговорить, – выдохнул он, было видно, что он волнуется. Кэрл сделала ещё несколько шагов, не отрывая от него глаз, прежде чем остановилась. А он продолжал стоять на месте. И теперь их отделяло опять несколько метров.

Он стоял и смотрел на неё, но сейчас немного удивлённо и не решался подойти, видимо решив, что она не хочет слушать его. Так они рассматривали друг друга несколько секунд. Кэрл, поняв, что он не собирается к ней подходить ни сейчас, ни потом, решила как-то разрядить обстановку, ну ни ей же к нему подходить. И она, не отводя взгляда от него, сделала несколько шагов левее, в сторону витрины магазина, улыбаясь, как бы всем видом показывая, что удобнее поговорить здесь. Это было у неё профессиональное, она хорошо знала, где на улице спокойнее брать интервью, не мешая прохожим.

Он тоже не переставал смотреть на неё, не двигаясь с места, но уже с любопытством. Она была растеряна и не знала, что ей делать дальше. «Наверное, этот кретин прилип к асфальту», – подумала она зло. И, уже отчаявшись, что он не подойдет к ней, она нервно переложила

сумочку с левого плеча на правое, посмотрела на часы, всем видом крича, что у неё нет больше времени и никакие силы не удержат её на месте, она уходит. Как он, вдруг сдвинулся с места, сделал один шаг, и стал медленно приближаться к ней.

Он шёл медленно, слегка покачиваясь. Так подходят обычно люди, которые долгое время кого-то преследовали и, наконец, искомый объект найден и загнан в угол. На лице его была усталая довольная улыбка. На прохожих он не обращал внимания, как будто их и не было, они его просто обходили.

Остановившись в метре от неё, он заговорил, опустив глаза:

– Мисс, я очень извиняюсь, что задерживаю Вас, но другого выхода у меня не было. Я неделю готовился к этому разговору. Может это и совсем неудобное место, – и тут он поднял глаза.

Кэрл охватило волнение. Она больше не слушала его. Глаза, глаза эти хитрые, смеющиеся глаза. Где она их видела? О Господи, сон в руку. Да это же тот тип из сна, мистика какая-то.

– Мисс, я хотел предложить Вам... – тут он сделал паузу.

– Что предложить? – перебила она его, – хотите сказать, что будете помогать мне по утрам одеваться? Молнию на платье застёгивать?

Сказав это, она осеклась: «О Бог мой, зачем я это говорю ему?»

Хитрые глаза его сразу же округлились, рот остался открытым, видимо он не мог продолжить и ничего нового не приходило ему в голову. Опомившись, он смущённо улыбнулся, глаза стали прежними, он тихим, но уверенным голосом сказал:

– Да, я буду.

И тут он опять сделал паузу, было ясно, что он подбирает слова и сейчас скажет совсем не то, что думает.

– Я буду всегда Вам во всём помогать!

После этого взгляд его стал подозрительным, как будто кто-то узнал о его самом сокровенном желании, которое он таил ото всех. И теперь он никак не мог понять, как об этом стало известно. Её это развеселило. Волнение полностью прошло, и она изучающе его разглядывала.

– Мисс, я в этом городе один, совсем один, у меня никого нет, – и замолчал, как будто он слишком много сказал о себе.

– Ну и дальше? – снисходительным тоном спросила она, как бы помогая ему преодолеть робость, – Вы хотите устроиться к нам на работу, в редакцию?

– О нет, нет, не на работу, хотя работа мне тоже нужна, но сейчас я не об этом.

– О чём же? – игривым тоном допытывалась она.

– Мисс, сейчас я в таком возрасте, что мне пора жениться, создать семью, – выпалил он.

– Ну, а я при чём? – искренне удивляясь спросила Кэрл.

– Как при чём? – переспросил он и снова замолк, теперь видимо надолго.

Так молча они смотрели друг другу в глаза, никто не решался первым заговорить. Напряжение нарастало.

– Мисс, я был бы горд и счастлив, если бы такая девушка как Вы, обратила бы на меня внимание, на человека со скромной внешностью, – сказал он, улыбаясь, было заметно, что эту речь он готовил заранее и просто сначала забыл от волнения, уж слишком заучено он это повторил.

– Так-так-так, – обескураженно произнесла Кэрл, – не хотите ли Вы сказать, молодой человек, что Вы предлагаете мне замужество?

– Да! Именно об этом я и говорю, – смело ответил он. Стало ясно, что самое трудное он сказал и теперь успокоился. И, скорее всего, ответ для него будет положительным.

– Погодите, погодите, – медленно проговорила Кэрл, – я Вас никогда не видела, мы вообще не знакомы. У нас даже общих знакомых нет! И Вы мне здесь, на улице делаете предложение? Вы, наверное, шутите, это розыгрыш, да? – Кэрл улыбнулась.

– Нет, это не розыгрыш, мисс. Во-первых, хочу заметить, – стал он её поправлять, – не такие уж мы и незнакомые. Я каждый день обедаю в том же кафе, что и Вы, более того, я первым здороваюсь с Вами и Вы, улыбаясь, отвечаете мне. И я подумал, что интересую Вас.

Кэрл начала вспоминать, что в кафе постоянно какой-то незнакомец приветствует её, она всегда отвечала на приветствие, но ни разу внимательно не рассматривала того человека. В кафе всегда было много посетителей, и она считала, что это просто один из постоянных вежливых клиентов. Ей все чётче вспоминалось, что незнакомец всегда садился напротив её стола, заказывал себе кофе с пирожным, и медленно попивая кофе, оценивающе поглядывал в её сторону, и что её удивляло – он почти никогда не дотрагивался до пирожного, только пил кофе.

– Послушайте, послушайте, молодой человек, – сказала она с тревогой, – там, в кафе я здороваюсь со всеми, кто приветствует меня, и если я улыбаюсь, это не значит, что у меня зародился какой-то интерес. Кому-то я просто улыбаюсь, понимаете? Только, из вежливости улыбаюсь.

– Значит из вежливости? – спросил он наигранно удивлённым тоном. – Из вежливости Вы дали мне надежду? Из вежливости Вы смотрели на меня? А теперь из вежливости ставите меня со всеми в один ряд, разъясняя мне, что так Вы обращаетесь со всеми, да?

Последние слова сильно обеспокоили Кэрл. Она решила, что это какой-то маньяк, который терпеть не может, когда его сравнивают с кем-то или не соглашаются с ним.

– Вы знаете, я не хотела Вас обидеть, – ласково улыбаясь, сказала она. – Даже наоборот, я очень польщена, что Вы обратили внимание на меня, хотя там достаточно других посетительниц, но...

Тут он её прервал.

– Мисс, похоже, Вы меня считаете идиотом, я сам вижу всю нелепость моего положения, но поверьте мне, я всё не так представлял себе. Я долго готовился, я хотел объясниться по-другому, но всё получилось так, как получилось, – с грустью сказал он.

– Хорошо. Вы всё объяснили. Мне стало ясно, а теперь я должна идти, – сказав это, Кэрл решительно собралась уходить. Он немного отошёл в сторону, давая ей пройти, и когда она сделала несколько шагов, окликнул её.

– Мисс, Вы мне не ответили, так что, мне можно надеяться?

Кэрл остановилась, не оборачиваясь, слегка повернула голову к нему, и улыбаясь, помотала головой, что должно было означать: «К сожалению, жених не подходит» и пошла дальше. Смех распирал её, ей хотелось громко рассмеяться, никто никогда ей так не объяснялся. Потом она даже немного пожалела его – уж слишком ответ для него был неожиданным, было видно, что он сильно переживает.

Кэрл почти дошла до банка, когда решила оглянуться и посмотреть на несостоявшегося жениха-бедолагу. Его на том месте, где она его оставила, не было. Учитывая, что он любит стоять на одном месте, она решила: «Раз его там нет, значит ушёл, ну и хорошо». И вздохнула немного с грустью. Повернулась лицом к банку, чтобы войти в него и с кем-то столкнулась плечом.

– Ой, извините, – еле успела она выговорить. Каково же было её удивление: перед ней стоял несостоявшийся жених. С уверенным видом он начал:

– Подождите, мисс, я понял, что не нравлюсь Вам, это всё понятно. Но мне не нравится, что Вы думаете про меня, будто я ненормальный. Я бы не хотел расставаться на такой ноте, мне неприятно, я сильно переживаю, когда обо мне так думают.

– Что Вы, что Вы, я так не думаю, – ответила она, подумав при этом, «кажется, этот тип читает мысли». Ей стало жалко его и она спросила:

– Вы даже не назвали себя, как Вас зовут?

– Ах да, мисс, – обрадовался он вопросу, – я не успел сказать, меня зовут Тони!

Он сказал это с такой теплотой, с таким восхищением, словно ей должно было стать неудобно, что она не знала его. Она едва сдерживала хохот.

– А я Кэрл.

– Вас так зовут, да?

– Да, Тони, меня так зовут.

– Вы знаете, Кэрл, я часто думал, как могут звать такую девушку. Я этого и ожидал, по-другому и не могло быть. Вы не только сама по себе красива, но и имя у Вас красивое.

Но тут Кэрл посмотрела на него с таким укором, что Тони понял, дальше восхищаться не имеет смысла. Её взгляд означал – если хочешь дальше общаться, то никаких задуманных тем она не потерпит.

– Тони, я сейчас зайду в банк, у меня там дела, потом мы можем посидеть в нашем кафе и поболтать, – сказала она.

После этих слов Тони полностью освоился, у него на душе стало радостно. Он посчитал, что судьба даёт ему шанс, и он почти у цели.

– Нет, Кэрл, я зайду с Вами в банк, мне хочется просто быть рядом, мне так приятнее. Мы ведь никогда не были так близко друг к другу.

Но наткнувшись всё на тот же взгляд Кэрл, он добавил:

– Кэрл, мне просто не нравится ждать, это расстраивает меня.

– Хорошо, Тони, если Вам так лучше, идём вместе, – произнесла она утомлённо.

При входе в банк Тони вежливо пропустил Кэрл вперёд, стараясь не мешать её делам. Он отошёл от неё и встал у афиши, где были описаны условия банковских услуг и стал бегло просматривать их. Со стороны можно было подумать, что его интересует какой-то кредит, но он просто смотрел на афишу, и ничего не видел. Его охватила тревожная радость, и он предвкушал приятную компанию Кэрл.

Устав смотреть на буклеты, Тони неторопливо стал разглядывать посетителей. Его взгляд привлёк мужчину громадного роста, в длинном плаще. Он вошёл вместе с ними, но почему-то остался стоять у входа. «Кого-то ждёт с улицы», – подумал Тони и только хотел посмотреть в сторону Кэрл, она в это время, стоя у стойки, заполняла бланки, как в помещение банка вошли ещё трое посетителей. Двое мужчин и одна девушка.

Они остановились рядом с громадным мужчиной. На всех были надеты одинаковые плащи серого цвета, только девушка была одета в чёрную куртку и синие джинсы. Они молча переглянулись, мужчина кивнул им головой.

Двое из вошедших встали лицом к входной двери, девушка осталась стоять с громадиной. И почти все одновременно выхватили из-под плащей оружие. Мужчины – короткие автоматы. Девушка достала пистолет. Громадина громким голосом заорал: «Это ограбление, всем оставаться на местах, всем поднять руки!»

Двое, стоявших у входа, сразу же бросились баррикадировать двери. Они подтащили столы, подпёрли ими входные двери. Девушка, не переставая целиться в охранника, вышедшего на шум из правой двери, произнесла: «Руки, руки за голову, если хочешь вечером ужинать с семьёй».

Охранник медленно поднял руки, она осторожно подошла к нему, обходя его сзади, протянула левую руку к его кобуре, пытаясь обезоружить его, но пистолет никак не выходил из кобуры. Видимо, ей было неудобно доставать его левой рукой. Тогда она переложила свой пистолет из правой руки в левую, и освободившейся рукой, лихо вытащила его. Толкнув безоружного охранника стволом пистолета в спину,скомандовала: «Лицом на пол, быстро, руки за спину!»

Охранник выполнял все её команды как зомби. Она ловко достала из кармана куртки наручники и быстро защёлкнула их на его руках. За всем этим наблюдал Громадина, направив

свой автомат в сторону охранника, давая понять ему, что в любой момент он может прийти на помощь своей сообщнице.

Один из сообщников, стоявший у двери, подошёл к связанному охраннику, схватил его за плечи и потащил к двери, заставленной столами, скомандовал ему, чтобы он сел на стол перед дверью, предупредив его, если начнётся штурм банка, они его пристрелят первым, а потом, добавил, может ему известны какие-то молитвы, пусть повторяет их, чтобы всё закончилось благополучно для него. Затем он прошёл к дальнему окошку банка, встал там, направив автомат в сторону кассиров.

У двери остались один налётчик и связанный охранник.

Громадина и девушка с пистолетом продвинулись немного ближе к центру и остановились между вторым и третьим окном. Они встали друг от друга на расстоянии пяти метров и повернулись спиной друг к другу. В такой позиции было удобно контролировать всё помещение банка. Громадина хорошо видел всех кассиров. Налётчик, стоявший у последнего окна, а всего их было шесть, и все они располагались на одной линии, мог видеть всех посетителей и забаррикадированный вход в банк.

За всеми этими передвижениями молча наблюдали посетители, никто из них даже рук не поднял, будто каждый полагал, что смотрит кино у себя в квартире. Заметив это, один из налётчиков заорал: «Вы что, оглохли! Была команда поднять руки, или кого-то пристрелить, чтобы дошло?» Он тут же пустил автоматную очередь в потолок. Грохот стоял такой, что у всех посетителей заложило уши. На людей посыпалась штукатурка и осколки стекла от висящей люстры. Мгновенно над головами вырос лес рук.

Тони тоже медленно поднял руки. Это хорошо заметил Громадина и пристально уставился на него. Весь его взгляд говорил, что Тони слишком медленно выполнил команду. Видимо, поняв это, Тони, чтобы реабилитироваться, поднял руки ещё выше, и от этого стал похож на гимнаста, висящего на кольцах. Его примеру последовали другие, решив, что руки лучше так держать, так правильной и безопасней.

Громадина одобрительно кивнул головой, окинув всех взглядом. Напряжение на миг спало. Прошло несколько минут, в помещении банка было тихо, как будто выходной день, когда в банке не бывает клиентов. Люди стояли молча с поднятыми руками, никто не осмеливался что-то спросить.

Налётчики вели себя странно для их профессии. Никто из них не взламывал замки на сейфах и не собирал деньги в мешки. И вообще, у них с собой не было никаких сумок. Они стали похожи на обычных клиентов и, если бы не оружие в руках, ничего плохого о них нельзя было подумать. Тони виновато закашлял, предупреждая налётчиков, что собирается отнять у них немного времени:

– Джентльмены! – начал он доброжелательно. Его голос, на фоне всеобщего молчания, был похож на голос баллотирующегося президента, а налётчики и клиенты смотрелись аудиторией выборщиков. – Джентльмены, я думаю, вы теряете время, то, за чем вы пришли, – и тут он, не опуская рук, сделал шаг в сторону касс, кивая им головой, в каком направлении им надо идти, – находится там.

Кассирши нервно засуетились. Связанный охранник так посмотрел на Тони, что ему оставалось в будущем либо сделать пластическую операцию, либо бежать из страны.

Предложение Тони застало налётчиков врасплох, они не знали, что ему ответить. Молчание продолжалось, но тут Громадина встал с кресла, взял автомат в правую руку и не спеша пошёл в его сторону. Дойдя до него, он остановился, несколько секунд пристально измерял Тони взглядом с ног до головы, потом медленно обошёл вокруг него. Тони стоял на месте и не двигался. Громадина опять оказался перед лицом Тони, он был на голову выше него, и со стороны был похож на учителя физкультуры в шестом классе, а Тони со своими поднятыми руками, на ученика. И презрительным голосом заговорил:

– Слушай, макаронник, ты что, собираешься учить нас, как грабить банк?

– Нет, сэр, нет! Что Вы! Я просто хотел вам напомнить, у вас не так много времени, уже слышны полицейские сирены, они едут сюда. Вам надо будет позаботиться, как оторваться от них.

И тут Громадина поднял свою левую руку. Указательным пальцем, похожим на огромный нос снеговика, приложил его к губам Тони, отчего его рот стал похож на заячью губу. И откусывая слова, произнёс:

– Ещё одно слово, Бамбино, и ты сильно пожалеешь, что не родился глухонемым. Ты меня понял, макаронник? – сказав это, он убрал свой палец, давая возможность ответить Тони.

– Я не макаронник, сэр.

Не обращая внимания, Громадина пошёл на свое место и сел.

Тем временем полицейские машины подъехали к банку. Специальный погрузчик увозил припаркованные машины. Оцепление из спецназа заблокировало все подъезды вокруг банка, готовился штурм. Скорее всего, одна из кассирш успела нажать на кнопку тревоги. Громадина подошёл к краю окна, ему хорошо было видно, как ребята в черной униформе, с масками на лицах, вооружённые до зубов, спешно прыгивали с бронемашин, занимая удобные позиции. Он знал, что они пришли за их душами. Он повернулся, не сходя с места, улыбаясь, показывая своим сообщникам большой палец, мол всё под контролем, всё идет по плану. Раздался звонок, кассирша, сидевшая рядом с телефоном, не решалась поднять трубку. Все догадывались, что означает этот звонок. Громадина неторопливо подошёл к телефону, поднял трубку, включив громкую связь, очевидно для того, чтобы сообщники были в курсе переговоров. Из микрофона раздался командный голос полицейского:

– Вы окружены! Сопротивление бесполезно!

Но тут Громадина заорал в трубку:

– Сдавайтесь! Мы вам гарантируем жизнь! – передразнивая полицейских. – Всё это мы уже слышали, – продолжал он. На другом конце провода замолчали. Положив автомат на стол, он взял трубку в правую руку. – А теперь, легавые, слушайте, предлагать буду я. Если через два часа к нам не будет доставлен наш парень, которого вы задержали на прошлой неделе, за якобы, какие-то наркотики, каждые пятнадцать минут мы будем расстреливать по одному заложнику.

Теперь всем сразу стало понятно, почему налетчики не трогали деньги. Людей охватил ужас. Это не грабители, это хуже – террористы. Далее он передал данные о задержанном. Заложники больше его не слышали, каждый думал о своём. Как получилось, что именно он оказался в банке, именно в этот день? Почему именно он?

Кэрл тоже подумала, почему она? Со злостью посмотрела на Тони – всё из-за него: «Если бы он меня не задержал, я бы успела всё оформить и уйти из банка». Потом она начала вспоминать, сколько минут они говорили с ним на улице, и получилось минут пять. Ещё минут десять ушло бы на оформление всех бланков, а они зашли, буквально следом. «Так, значит, в любом случае я была бы заперта здесь со всеми. Что же получается? Это Тони, из-за меня, здесь? О Господи, это всё из-за меня, Тони, Тони, Господи, если бы не я, он бы никогда не зашел в этот банк, у него, наверное, и счёта-то здесь нет». Ей стало стыдно, она стала искать оправдания: «Он сам виноват, я ему предложила подождать в кафе. Сам виноват, сам, – успокаивала она себя, – и вообще, что я переживаю из-за него, я его знать-то не знаю. Тоже мне жених нашелся, горе-жених», – подумала она, ещё раз посмотрев в сторону Тони.

Налетчики заметно оживились. Было видно, что настроение у них улучшилось. Видимо, для них переждён очередной Рубикон. Требования выставлены, и они ждут ответа. Чего нельзя было сказать о заложниках. К их лицам не хватало только построенного эшафота, палачи были рядом. От долгого стояния с поднятыми руками все устали. Советы Тони, как ускорить ограбление банка, ни к чему не привели. Им не нужны деньги, им нужны, они, залож-

ники. Каждый из них представляет ценность, ценность в пятнадцать минут. Каждые пятнадцать минут, кто-то должен уйти из жизни.

– Сэр, сэр, я извиняюсь, что отвлекаю Вас, – заговорил Тони, – у нас устали руки, если Вы не против, мы бы хотели их опустить.

Громадина встал, опять своей прежней походкой подошёл к Тони, сверля его взглядом.

– И что тебе, Бамбино, всё не так, что тебе здесь не нравится? – и сам же ответил, – руки устали, говоришь.

– Да, сэр, – утомлённо ответил он.

– Знаешь, Бамбино, в чём твоя проблема? Ты, просто, не тот банк выбрал, тебе надо поменять банк на более надёжный.

– Сэр, это не мой банк, мне здесь нечего делать, у меня здесь даже счёта нет.

– Нет, говоришь? А зачем припёрся?

– Я пришел со своей подругой, сэр, – с грустью сказал Тони, рассчитывая на снисходительность.

– И кто твоя подруга?

Только Тони собрался с гордостью показать на Кэрл, как Громадина заявил:

– Вот её мы первую и расстреляем.

Тони чуть язык не проглотил. От мысли, что он мог выдать Кэрл, у него дрожь пошла по телу. Кэрл, поняв, что речь идет о ней, стала белой как простыня, ноги держали её с трудом. Громадина, не сходя с места, повернулся туловищем к заложникам и стал высматривать, кто из женщин мог бы быть его невестой. Взгляд у него остановился на девушке в очках. Она была невысокого роста, очки хорошо подчеркивали её большой нос, худые поднятые руки говорили сами за себя. Сказать, что она сидит на диете, значит, ничего не сказать. Она была плоской, как фанера. Только надетое платье выдавало, что это не парень.

Он протянул руку с автоматом в сторону девушки, показывая на неё:

– Эта, да, Бамбино, эта твоя невеста?

Услышав эти слова, девушка резко подняла голову. До этого она постоянно глядела себе под ноги и ни разу ни на кого не посмотрела за всё это время, и не было понятно, как она догадалась, что речь идет о ней. И так быстро затараторила, что сначала было непостижимо, о чём она говорит:

– Я его не знаю, я его не знаю, я с ним незнакома, я никогда его не видела, я даже здесь в банке сегодня его не видела! – Сказав это, девушка быстро повернулась к колонне, всем видом показывая, что она скорей готова сойтись со столбом, чем быть невестой Тони.

Затем Громадина посмотрел на Кэрл и быстро перевёл взгляд, ничего не спросив о ней, видимо решив, что Кэрл слишком хороша для Тони, да и ростом выше.

– Наверное, эта, – направил он свой автомат в сторону девушки, стоявшей рядом с Кэрл. Но та быстро опустила руки, обхватив рядом стоявшего мужчину за живот, так, что тот чуть не упал. Она же его и удержала.

– Я уже замужем три года, – с радостью отрапортовала она.

Рядом с ними стояла пожилая пара. Недалеко от них трое студентов. Громадина двинулся в сторону кассовых окон, чтобы там посмотреть невесту для Тони. Пока он сватал Тони, Кэрл внимательно смотрела на Тони. Она его видела по-новому. У неё появилось какое-то незнакомое чувство, как будто она его давно знает. Он казался ей таким благородным, таким мужественным, таким идеальным. Она уже любила его.

Ох, уж эти женщины, эти женщины... Тони на улице из кожи вон лез, чтобы понравиться ей, но у него ничего не получилось. Потребовалась попасть на какую-нибудь войну, рисковать жизнью и проявить себя. А ведь легче было, полностью, выслушать его на улице, там в любви не каждый день объясняются.

За кассой сидели шесть женщин. Пожилую афроамериканку он сразу же исключил из предполагаемых невест для Тони. Осталось пять. Затем ещё две невестки быстро выбыли, уж очень они были полноватые, пожалел он Тони. А одна из оставшихся трёх, вообще оказалась парнем, что его сильно обрадовало, – выбирать осталось из двух. Обе они были молоды и достаточно привлекательны. Он уставился на них, и время от времени переводил взгляд, то на одну, то на другую, и смотрел на Тони.

«Вот эта», – решил он, показывая на блондинку, полагая, что раз Тони жгучий брюнет, то ему должны нравиться блондинки. Бедная девушка потеряла дар речи, она даже возразить не могла.

– Вот она, вот, я так и знал. Мне её не трудно было узнать, Бамбино, – сам себя хвалил он.

– Нет, сэр, нет! Мне не очень хочется огорчать Вас, и даже не то, что я не хочу соглашаться с Вашим вкусом, девушка даже очень привлекательная. Но это не она, – и тоном, полным решительности, отрезал, – я Вам этого никогда не скажу!

Речь его была краткой, но это означало, «можете меня прямо сейчас пристрелить, можете позже, но вы от меня ничего не узнаете».

– Нет, Бамбино, нет, – медленно, многозначительно замотал головой террорист, – ты нам скажешь, это не то, что ты думаешь, это не от любопытства. Нам совершенно безразличен твой вкус. Она нам нужна для того, чтобы, – и тут он замолчал, как будто боялся раскрыть свой план. Но всё же сквозь зубы выпедил, – она пойдет с нами, ты останешься здесь и будешь делать то, что скажем мы, а впоследствии её отпустим. Жизнь твоей девушки будет зависеть от тебя...

– Я вам уже ответил! Я помочь вам не буду.

Но слова Тони его не слишком беспокоили, видимо, у него в запасе было ещё что-то. И он, довольный проделанной работой, пошёл отдыхать на свое место. Тони терялся в догадках. Зачем он так сказал, зачем ему нужна именно его девушка, какую помощь он хочет получить, торгуясь с ним? Разве они не предусмотрели, как уходить из банка? Почему он хочет его привлечь к своему плану отступления? Что могло измениться в их планах, или они решили что-то добавить к нему? Он спрашивал себя, почему они не разрешают заложникам опустить руки? Чтобы те не напали на них? Нет, не этого они добиваются, тем более что никто из заложников больше не держит руки как раньше, на уровне плеч. Все заложники подавлены и устали, нет сил к сопротивлению. Скорее всего, террористы хотят заложников морально убить, чтобы всем стало ясно, они – никто, их жизнь ничего не стоит и тогда их легче контролировать, так думал Тони.

Зазвонил телефон, главный террорист поднял трубку.

– С вами говорит комиссар полиции, через пятьдесят минут к вам будет доставлен ваш человек. Наши требования: никто из заложников не должен пострадать, в противном случае, мы уничтожим вас всех. – И после небольшой паузы добавил, – и вашего человека.

– Хорошо, хорошо, – ответил террорист, с еле скрываемой радостью. – Сержант, наш договор в силе, – почему-то понизив в должности комиссара.

– У нас ещё есть к вам вопросы, – раздражённо сказал комиссар.

– Спрашивай, коп, спрашивай, – снисходительно разрешил террорист.

– Как вы собираетесь уходить? В ваших условиях ничего нет по этому вопросу.

– Хороший вопрос, комиссар, хороший, – ответил он, быстро восстановив его в прежней должности.

– За нами прилетит президентский вертолёт, – издевательски произнёс он, радуясь своему остроумию.

На это не последовало никакого ответа.

– Комиссар, комиссар, что-то со связью, телефон не работает, – забеспокоился он.

Раздался железный голос комиссара:

– Я вас слышу, – спокойно сказал он, – говорите.

– Ну, а если без шуток, комиссар, будет так комиссар: когда наш человек войдёт к нам, мы позвоним нашим людям, подъедет бронемашина, и мы спокойно должны сесть в неё, никто не должен препятствовать нам. К этому времени, вы должны убрать оцепление с северной стороны, и вообще, лучше уберите всё оцепление. Также мы заберём с собой несколько заложников.

Резкий голос комиссара прервал его:

– У нас не было никаких переговоров по этому пункту. Мы не позволим вам увезти с собой ни одного заложника!

– Комиссар, комиссар, что за речи, о чём вы говорите? Да, это мы не обсуждали, но только потому, что это само собой разумеется. Вы что не знаете правил? – иронично продолжал он. – Вы никогда не смотрели фильмы с захватом заложников, никогда не читали книжек про это?

А потом уже тоном, не терпящим возражений, отрезал:

– Комиссар, вы хорошо знаете, и мы хорошо знаем, что произойдет, когда мы сядем в машину. Вы знаете, что будете нас преследовать, и мы знаем это. Нам нужны заложники всего на два часа, потом мы их отпустим. Эти два часа вы не должны нас вести. А потом, потом пусть будет то, что будет, – философски отметил он. – Пусть хорошие ребята ловят плохих.

– Нам нужно время, чтобы обсудить ваши новые условия.

– Обсуждайте, комиссар, у вас осталось только сорок минут. Если после этого времени рядом с нами не будет стоять наш человек, то первый заложник будет расстрелян.

– Ваш человек – убийца, – с возмущением напомнил ему комиссар.

– Это для вас он убийца, комиссар. Для нас он товарищ, наш исполнитель, наш брат, – и со злостью бросил трубку, со словами: «козёл вонючий, таких надо гнать из полиции, только зря зарплату получают», и загадочно заметил: «Хотя пока такие идиоты работают в полиции, мы можем спокойно продавать наш товар».

Затем, посоветовавшись с одним из сообщников, объявил – всем, у кого есть мобильные телефоны – сдать ему, отказавшиеся будут расстреляны. После таких аргументов убеждать заложников не было необходимости. Все, у кого были телефоны, выстроились в очередь, радуясь, что появилась возможность опустить руки, да и кому нужны эти аппараты сейчас, когда на кону жизнь. Ах, если бы они знали, чего будет стоить им это всё впоследствии, если бы догадывались, то их радость перешла бы в сплошное уныние.

Громадина удобно расположился в своём кресле, даже отложил в сторону автомат и разминал ладони, каждая размером с лопату, показывая их всем, что он готов к приёму. Первой подошла сдавать худощавая девушка в очках. Он взял у нее телефон, стал вертеть в руках, сетуя, почему такая старая модель. Затем долбанул телефоном о край стола. Хруст его хорошо услышали все. Затем, со словами утешения, что мол телефон был старый и его следовало поменять пять лет назад, отдал его обратно девушке. «Да, обязательно! – радостно согласилась девушка. – Спасибо за совет. Как только выйду на улицу сразу же куплю телефон последней модели», – заверила она. В её словах звучал беспокоивший всех вопрос: с нами всё будет в порядке? Но его доброжелательная улыбка от уха до уха, говорила, как будто, что безопасность заложников для него важнее всего, и здесь он находится только ради этого.

Второй сдала свой телефон женщина, которая замужем уже три года. Ей тоже сломали телефон и вернули. Одной из последних подошла Кэрл. Она протянула ему свой телефон. Взяв его, он одобрительно хмыкнул, подняв свои густые брови максимально вверх, насколько смог. Видимо, он был поклонником этой фирмы. Пока он разглядывал телефон, Кэрл внимательно смотрела на его лицо. Она впервые так близко видела его. Издали она все время думала, кого он ей напоминает? Теперь она поняла. Эта толстая, жирная, обвисшая морда напоминала ей «Гоблина» из сказки. Он не стал ломать её телефон, что, дескать, модель новая. Но вынул аккумулятор, переломил его, а телефон протянул Кэрл, рассчитывая показаться благородным перед красивой девушкой. Но она брезгливо отвернулась и спешно пошла, и встала на место,

где стояла раньше. А «Гоблин» обескураженно повертев телефон в руках с видом: не хочешь?
Как хочешь! Сунул его в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.